

КРИЗИС – ЭТО ВРЕМЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Оксана Александровна
Сергиенко

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ

Начало второго полугодия 2009 года оказалось периодом укрепления позитивных настроений в мировой экономике: все большее число макроэкономических индикаторов стало показывать положительную динамику, снизилась неопределенность на финансовых рынках, риски ухудшения ситуации уменьшились. По данным Бюро по анализу экономической политики Нидерландов, объем мировой торговли в июле по сравнению с июнем вырос на 3,5%, что стало лучшим результатом с декабря 2003 года, а по сглаженному краткосрочному показателю за 3 месяца к июлю рост составил 0,5% по отношению к предыдущему периоду и произошел впервые с мая 2008 года. В то же время подъем мирового промышленного производства остановился в середине лета, после лучшего результата с начала ведения показателя (1991 год), отмеченного в июне. Однако по сглаженному краткосрочному показателю за 3 месяца к июлю рост достиг 3,2%.

В то же время среди аналитиков утвердилось мнение относительно того, что дальнейший рост будет медленным вследствие остающейся слабости финансовых систем, нерешенности фундаментальных проблем и необходимости сворачивания мер государственной поддержки экономики. Основной проблемой будущего

экономического развития остается безработица и связанная с ней проблема роста потребительского спроса.

Следует особо подчеркнуть: мировая экономика, притом что до сих пор не заработали рыночные механизмы развития, остается очень уязвимой к различным шокам, включая повышение цен на энергоресурсы, геополитические события и возрождение протекционизма. Как ожидается, слабая экономическая активность и сокращение заемных средств домашних хозяйств будут сдерживать спрос, а потенциал финансирования банковского и небанковского сектора останется ограниченным.

В США в начале второго полугодия 2009 года личные расходы после 3 месяцев последовательного роста показали положительное изменение и в годовом исчислении. Рабочие места продолжают сокращаться, но уже более медленными темпами. Компании преуспевают в снижении избыточных запасов, накопленных из-за резкого обвала продаж осенью 2008 года. И как результат новые промышленные заказы начали демонстрировать положительную динамику, а промышленное производство – первые 2 месяца роста. В августе 2009 года розничные продажи росли с самой большой скоростью за 3,5 года, прибавив 2,7%.

Рынок жилой недвижимости после долгого периода спада фиксирует некоторые улучшения: продажи на первичном и вторичном рынке растут, темпы падения стоимости замедлились и даже показали увеличение по отдельным секторам.

Глава ФРС США Б. Бернанке отметил, что в 2010 году экономический рост может быть медленным, а безработица только незначительно снизится. В свою очередь исследования Мичиганского университета показывают, что личные потребительские расходы будут расти очень медленно еще продолжительный период времени, и в 2010 году прирост составит 1,6%.

В 2009 году произошло значительное сокращение объема предоставленных потребительских кредитов. Доминирующей мотивацией поведения большинства потребителей остается стремление понизить свои долговые обязательства и увеличить сбережения.

Наблюдаемый рост продаж на рынке жилья во многом связан с увеличением отчуждений по ипотеке. В августе доля покупок домов, реализованных по праву заложенной, составила 31% от всех сделок на вторичном рынке. Такие дома продаются по цене в среднем на 15–20% ниже, чем обычные. Просрочки по ипотеке растут, а запасы отчуждаемого жилья фиксируют рекордный уровень. В связи с этим возможно дальнейшее снижение цен.

На борьбу с продолжающейся в стране экономической рецессией власти США бросили сотни миллиардов долларов. Среди аналитиков и в бизнес-среде существует определенная озабоченность тем, что широкомасштабное расширение баланса ФРС и большой дефицит федерального бюджета в конечном итоге могут привести к высокой инфляции, если политика вовремя не будет адаптирована.

КРИЗИС КАК ПЕРЕХОД К НОВОМУ ПЕРИОДУ РАЗВИТИЯ

Если оценивать период кризиса с точки зрения длинных волн и технологических укладов, то это время перехода к новому по качеству периоду развития. Происходит смена сложившейся структуры глобальной экономики: старое оборудование и технологии производства не только достигли своей точки насыщения, но и изжили себя; приходит время новых технологий и товаров; становятся востребованы современные, отвечающие требованиям нового уклада экономики производства и разработки. Это и называют модернизацией экономики. Экономической наукой доказано, что в период спада экономика наиболее восприимчива к инновациям – ведь именно в это время активизируется поиск факторов роста.

Сейчас самым ярким примером является Китай, который в последние годы активно внедряет новые технологии и демонстрирует высочайшие показатели прироста ВВП, характерные, кстати, для стран, сделавших в свое время прорыв на волне преодоления кризиса.

Для развивающихся экономик кризис – наиболее благоприятное время не только преодолеть технологическое отставание от развитых стран, но и вырваться вперед. Как показывает мировой опыт, это возможно при наличии такого конкурентного преимущества, как более низкая стоимость производства при грамотном внедрении технологий, разработанных в развитых странах. В свое время именно так поступила Япония – в послевоенные годы страна начала импортировать западные технологии и вырвалась далеко вперед. Япония в период 1940–1980 годов сама стала страной с развитой экономикой, ВВП за 40 лет вырос в 80 раз.

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировой кризис оказал существенное влияние на российскую экономику. Он еще раз продемонстрировал

ее сохраняющуюся зависимость от внешней конъюнктуры – цен на мировых рынках сырьевых товаров и условий на финансовых рынках. Это ставит перед нами задачи, во-первых, диверсификации экономики и, во-вторых, перехода к внутренним источникам развития, не зависящим от колебаний внешних условий. Ключом к решению обеих задач служит переход к инновационному развитию, то есть повышению эффективности экономики за счет производства новых продуктов и использования новых, более производительных технологий.

При этом термин «инновации» не следует понимать слишком узко, сводя его исключительно к созданию не имеющей аналогов в мире высокотехнологичной продукции. На самом деле не меньшее значение на нынешнем этапе играет освоение новых для нашей страны технологий производства, дающих значительный выигрыш в эффективности на этапе производства (за счет снижения издержек) либо на этапе эксплуатации (например, за счет энергосбережения). Так, использование в России устаревших технологий дорожного строительства приводит к меньшим срокам службы дорог при сопоставимых (а иногда и больших) расходах на их сооружение.

У нашей страны остается еще большой запас развития, связанного с повышением технологического потенциала, до исчерпания которого инновационная активность в узком смысле может быть ограничена. Для России можно отметить еще одно важное условие инновационного развития: в секторах, где возможен рост за счет увеличения эффективности, необходимо продолжить поддержку инвестиций в модернизацию производства, стимулировать процесс заимствования технологий.

Способствовать модернизации государства может через разнообразные институты развития, уже созданные в России: технопарки, инкубаторы, специальные экономические зоны, инновационные центры и центры по трансферу технологий. Для финансирования инновационной деятельности имеются венчурные фонды, Банк развития, Инвестиционный фонд и т.п. Однако нет четкого понимания роли каждого из них, координация между ними оставляет желать лучшего. Стало ясно, что для развития инноваций требуются не только деньги, но также экспертиза, консультации и обучение построению технологического бизнеса.

Использование уже проверенных современных импортных технологий для производства аналогичной продукции на территории России, таких как закупка лицензий на производство, патентные соглашения, участие в НИОКР ведущих технологических стран, во всероссийском масштабе позволило бы накопить достаточный опыт и оснастить российскую промышленность необходимой материально-технической базой для последующего уже самостоятельного развития и научных разработок.

Поэтому нужно уже сейчас создавать задел на будущее с точки зрения технологического прорыва – это инновации в узком смысле слова. Разработка нововведений в области информационно-коммуникационных технологий нового поколения, нано- и биотехнологий. Это позволит решать долгосрочные задачи развития

и не пропустить благоприятный период формирования лидерства в этой сфере.

Мировая экономика будет отказываться от наращивания потребления энергоресурсов и снижать свою энергоемкость, поэтому России критически важно уходить от сырьевой зависимости. Длительный период депрессии глобальной экономики, неизбежный при таких кризисах, не позволяет надеяться на возвращение сверхблагоприятной внешней конъюнктуры в скольконибудь обозримой перспективе.

Кризис может укрепить конкурентные преимущества инновационных стран и компаний, которые используют возможность упрочить свое лидерство на рынке за счет повышения расходов на инновации. Например, такие гиганты, как «Микрософт» и «Нокиа», появились как раз в период стагнации.

Но ресурсы, которые могут выделить государство и частный сектор на инновационную трансформацию экономики, ограничены. Важно их не расплывать, а сконцентрировать на сравнительно узком круге передовых технологий, дающих наибольший эффект. Это решается путем определения приоритетных направлений развития науки, техники и критических технологий федерального уровня.

На реализацию приоритетов должны быть настроены все виды среднесрочной и долгосрочной политики, а такая переориентация не может осуществляться в отрыве от действующих документов. Придется корректировать решения, принятые без учета цикличности экономики. С учетом новых задач посткризисного развития необходимо пересмотреть Концепцию социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года.

Следует по-новому посмотреть на наши цели, на принципы формирования приоритетов и бюджета. Приоритеты и бюджет должны быть взаимосвязаны: приоритеты не могут формироваться без учета бюджетных ограничений, а бюджет должен служить интересам развития экономики. В этой связи необходимо провести инвентаризацию государственных программ.

Нужно уходить от традиционных методов разработки федеральных целевых программ. В современных условиях не государство, а сама экономика должна генерировать проекты. Как никогда повышается роль стратегического планирования, являющегося важным инструментом государственной политики. Такого рода планирование не может осуществляться государством в одиночку, а должно проходить в интерактивном общении государства, бизнеса и науки. Только в этом случае программные решения будут выверенными, не оторванными от действительности и, значит, реализуемыми и полезными.

В России связи взаимодействия на уровне «государство – наука» и «государство – отдельные отрасли промышленности» достаточно сильны, в то время как связи «наука – бизнес» и «государство – бизнес» крайне слабы и не могут служить источником развития. Распространенное заблуждение состоит в том, что главная пробле-

ма – это недостаточное государственное финансирование науки. Россия остается одной из крупнейших научных держав: по расходам на исследования и разработки страна стабильно входит в десятку лидеров, по величине расходов государства в процентах ВВП также имеются неплохие показатели. Однако результативность расходов на науку крайне низка – по стандартным показателям достижений (число патентов, публикаций) наша страна уступает не только лидерам, но и многим развивающимся странам. Научные знания по-прежнему сосредоточены в исследовательских институтах и университетах, практически отсутствуют связи научной сферы и частного сектора – основного потребителя инновационного продукта. Частный сектор не проявляет интереса к исследованиям, поэтому в структуре финансирования исследований и разработок доминирует государство, в отличие от других стран, где типичен паритет между государственным и частным финансированием. Неудивительно, что уровень промышленных инноваций остается очень низким.

Необходимо создание «мостов» между производственными компаниями и производителями исследований и разработок, то есть коммерциализация знаний, включая их трансфер в новые области применения. Нужно сформировать инновационную инфраструктуру. Государство может способствовать развитию рынка инноваций, например создавая сеть центров распространения нововведений и консультационных центров, оказывающих деловые услуги инноваторам. Государственные органы призваны осуществлять мониторинг и прогнозирование инновационных процессов в стране и за рубежом, а часто и поиск наиболее эффективных передовых технологий для широкого внедрения. Особое место занимает государственная экспертиза инновационных проектов, поскольку отдельным организациям, осуществляющим нововведения, трудно оценить все их возможные эффекты в общеэкономическом масштабе.

Нельзя забывать о региональном аспекте: в России вопрос согласования региональных планов – коренной. Различия между нашими регионами примерно такие же, как между Европой и Африкой. Поэтому, с одной стороны, для разных регионов нужна разная политика, а с другой – федеральное законодательство и правила регулирования должны быть одни и те же, независимо от уровней благосостояния и человеческого капитала. Это противоречие могло бы отчасти разрешаться в рамках интерактивного планирования путем использования разных программ для разных регионов.

Слабая конкуренция может быть следствием динамичного роста государственного стимулирования спроса, расширения закупок для государственных нужд. Как показывает практика, госзаказ предъявляет более чем ограниченные требования к «инновационности», делая основной акцент на низкой цене, и таким образом становится дополнительным препятствием на пути к инновациям. В этой связи необходимым является кардинальное ужесточение требований к качеству, новым свойствам продукции, закупаемой для государственных нужд.

Конечно, внедрение новых технологий, освоение выпуска новой продукции невозможно без инвестиций.

Инвестиции в основной капитал в докризисный период быстро росли. Однако следует сознавать, что этот рост во многом опирался на быстрое расширение притока иностранного капитала. А это в свою очередь отражало не только повышение привлекательности российской экономики для инвесторов, но и избыток ликвидности в мировой экономике. Так, общий чистый приток частного капитала в страны с переходной экономикой и развивающиеся страны в 2007 году почти в 4 раза превышал средний показатель за предыдущие 6 лет, составив 697 млрд. долларов. По итогам же 2009 года данный показатель будет отрицательным, а в 2010 году, по оценкам, – в 25 раз меньше по сравнению с 2007 годом.

Таким образом, России необходимо искать замену иностранному капиталу. У нас есть значительный резерв альтернативных источников финансирования. Ежегодно из России уходит капитал, эквивалентный (без учета покупки наличной валюты) от 7 до 13% ВВП, что составляет более половины величины накопления основного капитала. В кризисном 2008 году вывоз капитала из негосударственного сектора составил 216 млрд. долларов. Часть такого оттока отражает нормальный процесс интеграции российских компаний в мировую экономику, выстраивание ими цепочек добавленной стоимости с участием зарубежных производителей. Вместе с тем существенная часть оттока капитала отражает ошибочные установки наших компаний на приобретение активов по всему миру и во всех отраслях в убеждении, что рост стоимости активов будет продолжаться теми же темпами. Жизнь показала неправомерность такой позиции. Еще одним фактором, определяющим значительные масштабы оттока капитала, был недостаточно благоприятный инвестиционный климат, сохраняющиеся серьезные трудности для ведения бизнеса в нашей стране. Нужно создать все условия для того, чтобы российский капитал инвестировался дома. Это отвечает интересам и собственников капитала, и страны. Если сравнить инвестиционный доход и суммарные инвестиции, накопленные за последние 10 лет, то окажется, что

иностранцы, вкладывавшие в нашу экономику, в среднем получили доходность 41%, тогда как доходность российских инвестиций за рубежом составила лишь 18%.

В этой связи важной частью поддержки роста инвестиций и развития инноваций является развитие финансовой системы и повышение нормы сбережений. Опросы российских предприятий (ОЭСР) постоянно указывают на недостаток текущих средств и высокую стоимость капитала как ограничение для инвестирования и развития инноваций. В условиях кризиса эти проблемы резко обострились. Развитие финансового сектора в целом и специальных институтов, ориентированных на малый бизнес и производителей инноваций (таких как венчурное финансирование, микрофинансирование), становится еще более актуальной задачей, чем прежде.

Кроме государственной политики, направленной на стимулирование инноваций, во многих странах существует и сильная инновационная позиция внутри предпринимательского сообщества – инновационная стратегия предприятия, охватывающая в том числе маркетинг, совершенствование структуры производства, улучшение уже существующей продукции.

Главная наша проблема, и это отмечают все ведущие эксперты, – мы принимаем новые меры и бросаем их на полпути, вместо того чтобы осуществлять их на стройку спустя некоторое время. С точки зрения мировой практики все принятые Россией в последнее время концептуальные меры будут способствовать инновациям и грамотной имитации передовых технологий. Их оценку можно будет осуществить через 1–2 года, чтобы понять, в каком ключе требуется корректировка. Кроме того, мониторинг позволяет выявить пограничные проблемы, которые изначально не учитывались при принятии решений.

Надо не столько принимать новые меры, сколько уделять большее внимание совершенствованию, доработке уже принятых решений и обеспечению их эффективной реализации.